

Теория метода содержала не только манифестацию идеи свободы, в ее контексте были проработаны и основные стратегии ее реализации. Для новоевропейских мыслителей свобода разума не означает его своеволия, поскольку разум должен осуществлять свою «свободу как познанную необходимость». Такой необходимостью для разума явились обнаруженные в акте самопознания законы его функционирования. Они, по мнению философов, объективны и общезначимы и в силу этого были представлены в качестве истинных предписаний для познающего субъекта, т. е. правил метода. Метод трактовался мыслителями как рационально контролируемое и строгое воспроизведение схем деятельности разума и как искусство управления им в процессе познания. В силу этого метод не только предполагал свободу, но и олицетворял собой необходимость. И наконец, идея метода имманентно содержала такую фундаментальную интенцию европейской классики, как идея прогресса, причем во всех его проекциях. Столь напряженно обсуждаемая проблема метода содержала в себе не только идею усовершенствования возможностей разума как высшей и сущностной способности человека, но и в равной степени идею облагораживания его естественной природы (тема разумного обуздания страстей и обретения свободы путем их познания). А это с неизбежностью привело к идее бесконечного совершенствования общества и его поступательного развития по пути прогресса.

Таким образом, идея метода в контексте новоевропейской философии олицетворяла собой одновременно и гносеологическое требование, и моральное обязательство, и гражданский долг человека. Исследование разума и учение о методе как средстве исправления его несовершенства были не просто связаны с этическими и социально-политическими учениями XVII в., но и выступили в качестве их необходимых предпосылок. Учение о методе как проект совершенствования разума и реформирования философии, реализованный в XVII в., получил свое логическое развитие в виде программы преобразования общества в XVIII в. Учение о методе явилось своего рода философским эскизом «проекта модерн» как грандиозного интеллектуального предприятия эпохи Просвещения, который, по мнению некоторых представителей современной философской мысли, все еще является незавершенным.

Список использованных источников

1. Хайдеггер, М. Время и бытие: статьи и выступления / М. Хайдеггер. – М.: Республика, 1993. – 447 с.
2. Бэкон, Ф. Сочинения / Ф. Бэкон: в 2 т. М.: «Мысль», 1977–1978. – Т. 2.
3. Философия ранних буржуазных революций. – М.: Наука, 1983. – 584 с.

УДК 94(475)

СТРУКТУРА РЕМЕСЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА В ВИТЕБСКЕ В ПЕРИОД XVI–XVIII ВЕКОВ

Бездетко О.С., студ., Рудко Е.А., доц.

*Витебский государственный технологический университет,
г. Витебск, Республика Беларусь*

Реферат. В данной статье предпринята попытка анализа развития ремесленного производства на территории Витебска в период XVI–XVIII веков. Сегодня изучение и осмысление опыта, в том числе и художественного, оставленного нам в наследство предыдущими поколениями, необходимо для сохранения исторической памяти народа.

Ключевые слова: ремесла, цеховая организация, мастера, подмастерья.

Ремесло всегда являлось важнейшим аспектом народной культуры и производственной деятельности белорусов. Структура городского ремесла в Витебске с течением времени постепенно усложнялась. Основные профессии – кузнеца, кожевника, плотника, гончара и другие – в результате развития товарного производства, побуждаемого потребностями рынка, дифференцировались. Из профессии кузнеца выделились специальности изготовителей орудий труда, оружия, ювелирных изделий, которые, в свою очередь, делились на более мелкие: замочники, кузнецы-пищальники, сабельщики-бронники и т. д.

Развитие производительных сил привело к смене мастера-универсала на мастера узкой специализации [1, с. 227]. При этом специализации подвергались сначала те ремёсла, которые были тесно связаны с рынком (обработка металла, кож, производство продуктов питания и т.д.). Так, в среде пекарей выделились бараночники, калачники, пирожники.

Важной отраслью ремесла являлась обработка металлов. В рассматриваемый период повсеместно работали кузнецы. Из кузнечной профессии выделились в самостоятельные специальности слесари, меченосцы, зегорmistры (часовщики), пушкари, золотари и др. Белорусские мастера по изготовлению золотых и серебряных предметов быта, украшений славились за границей [2, с. 35]. Широкое распространение получают изделия литейщиков (предметы церковного и гражданского употребления – надмогильные плиты, кресты, ограждения могил), а также предметы интерьера и домашние приспособления.

Нельзя не вспомнить и мастеров художественного ткачества, вышивки, шитья золотом, серебром, украшения бисером, работы которых делятся на две большие группы. Первая – это изделия, вытканые на домашнем ткацком станке (кроснах), для городского и крестьянского быта (разноцветные покрывала, скатерти, рушники), и вторая – изделия, предназначенные для украшения жилища людей зажиточных, а также для культовых целей.

Что касается камнесеченого дела, то оно базировалось главным образом на местном сырье. Например, каменные жернова XVI–XVII вв. изготавливались из крупнозернистого биатитового гранита, реже из мелкозернистого гранита – аплита; ядра – из крупнозернистого биатитового гранита, местного известняка (доломита), грубозернистого песчаника. Большое количество стеклянных изделий, найденных на территории старого города в ходе археологических работ конца 1970–1980-х гг., позволяет высказать предположение о широком развитии стекольного дела в Витебске XVI–XVII вв. [3, с. 120].

К примеру, несколько стадий в своем развитии прошла витебская майолика. Если в XVI веке основным направлением было подражание технике итальянских мастеров (свидетельство тому – обнаруженный в Витебске археологом Л. В. Колединским большой фрагмент тарелки на кольцевом поддоне с реалистическим изображением коровы на темно-синем фоне, местом изготовления которого была фаянсовая мастерская в Деруте) [4], то уже в середине XVII века утверждаются собственные технологические принципы (например, роспись жидкими огнестойкими красками по эмали – своеобразная имитация фаянса). В ходе раскопок 1982 г., проведенных северо-восточнее Благовещенской церкви, обнаружено более 30 экземпляров склянниц, стопок, кварт, бутылок, буглей разных размеров и конфигурации. Значительный интерес представляют 2 клейма, одно из которых является, вероятно, личным знаком стеклодува. На пластинке диаметром 6 см изображен лев, держащий в передних лапах атрибуты стеклодела: понтию и стеклянные трубки; возле задних лап льва изображена бутылка XVII века. Археолог Т.С. Бубенько считает (и с этим мнением, если учесть, что раскоп проводился на территории Нижнего замка, недалеко от речной пристани, можно согласиться), что в XVII в. здесь могло находиться питейное заведение [5].

Мастерская по производству стеклянных браслетов найдена в ходе раскопок в Витебске в 1984 г. южнее Благовещенской церкви. Ее существование датируется более ранним периодом. Здесь обнаружены несколько льячек с застывшей стекломассой, стеклянные шлаки, большое количество готовых изделий. Т.С. Скрипченко подчеркивает особые колористические характеристики витебских стеклянных браслетов – около 80 % из них зеленого цвета. В отличие от зеленых браслетов из других мест, имевших коричневатозеленый оттенок, витебские, в абсолютном своем большинстве, имели чистый зеленый (изумрудный и травяной) цвет [6].

В Витебске были развиты ремёсла по обработке дерева, к которым можно отнести строительные специальности: слесарей, пильников и др., ремесленников по изготовлению транспортных средств (возов, речных судов, вёсел и др.), орудий труда и столовой утвари (вёдер, посуды и др.), бондарных изделий (бочек, кадок, ушатов и др.) [2, с. 35]. Деревянные изделия представлены предметами из бересты и изделиями резными, точеными. Особенно выделяются чаши, тарелки, кувшины, резные ложки и т.п. К примеру, чаши были круглыми или полусферическими, с венчиками, загнутыми вверх. Их высота колебалась от 4,5 до 6,8 см, диаметр верхней части составлял 22–24 см. На некоторых из них можно было видеть двухчастный рельеф по всей окружности чаши. Значительный интерес вызывает декоративная тарелка с изображением пятиугольной звезды, вырезанной на внешней стороне днища. Спросом пользовались и орнаментированные деревянные гребни. Мастера умело использовали разные сорта древесины и различные способы ее обработки: пиление,

выдалбливание, полировку, точение и др.

Результатом интеллектуальной мысли мастеров было строительство водопровода в Витебске XIV–XVII вв. Устройство дренажа (в раскопах 1979 г. был обнаружен фрагмент водостока, собранного из колотых еловых плах, скрепленных в шип с использованием кованых гвоздей) говорит об использовании витеблянами новейших технических достижений того времени [3, с. 122].

Широкую дифференциацию со 2-й половины XVI века получили кожевенное шорницкое и сапожницкое ремёсла. Ремесленники, которые занимались выделкой кож, делились на кожевников, «которые робят скуры дубленые, скуры дубленые желтые, и чирвонные, и черные», обработкой кож занимались кожемяки, балтушники, дуботолки. Из профессии сапожника выделились профессии сапожника-сафьянника, сапожника «влоской» (т.е. итальянской) работы», сапожника чёрного ремесла [2, с. 35]. Изделия кожевников и сапожников отличались высоким мастерством и разнообразием. С XV–XVI вв. известны кожаные изделия трех типов, сапоги – четырех, а туфли – пяти, расшитые разнообразными декоративными швами. Сапожных дел мастера, к примеру, изготавливали сапоги с удлиненной головкой с несколько зауженным, сильно вытянутым и чуть усеченным носком; сапоги с короткой, широкой с округлым носком головой, имевшей п-образный верхний край и др. Правда, расшивные нити в большинстве случаев не сохранились, но и по их остаткам можно судить, что вышивку выполняли шелком, льном, шерстью [3, с. 121]. Существование в начале XVII в. на территории Заручевья особой слободы с церковью, именуемой «кожемятской» свидетельствует о том, что обработка кож занимала важное место среди ремесел Витебска. По сравнению с древнерусским периодом в XIV–XVIII вв. обувь Витебска существенно изменилась. Изменение формы сапог и туфель, появление новых деталей обуви (твердого задника, каблука) свидетельствовали об усложнении техники сапожного производства, а увеличение их количества в слоях XVII–XVIII вв. – о более частом использовании кожаной обуви в повседневном обиходе. Само производство кож в Витебске было тесно связано с профессиями сапожников, шаповалов, чеботарей. Следы сапожного ремесла неоднократно встречены в раскопках на Верхнем замке и во время наблюдений за строительными работами на Нижнем замке. Таким образом, как считает О.Н. Левко, археологические материалы позволяют рассмотреть сапожное ремесло Витебска XIV–XVIII вв. и проследить изменение деталей обуви и приемов ее изготовления [1, с. 239].

В целом, уровень навыков мастеров Витебска синхронен с навыками западноевропейскими того времени и несколько опережает развитие техники и технологии на территории русского государства. После 1654 года многие мастера Витебщины были приглашены на работу в Московское государство. Среди них оружейники Аникей Карпов, Николай Мартынов, резчики по дереву Филипп Тарасов, Кирилл Толкачев, Самойло Богданов, Яков Иванов (Якушка), Давыд Павлов, Данила Кокотка, Иван Дракула, Якуб Погорельский, Константин Андреев, Данила Григорьев и др. [3, с. 110].

Есть свидетельства ученых историков, что среди «серебряных дел мастеров», работавших в XVII в. при дворе Московского государя, преобладали уроженцы Витебска и Полоцка. Из 77 сохранившихся фамилий мастеров, «разных чинных дел», внесенных в 1676 г. в переписные книги Мещанской слободы в Москве (место, где преимущественно жили выходцы из Беларуси), 22 человека были из Витебска и 10 из Полоцка, из них 21 были серебряниками (специалисты по скани, чернению, изготовлению изделий из сусального серебра). Л.С. Абецдарский в книге «Белоруссия и Россия» приводит документ, по которому следовало «сыскивать золотого и серебряного дела мастеров и учеников ... их призывать к Москве на жилье» [7]. И как подтверждение у советского исследователя Н.Н. Соболева читаем, что весной 1660 г. из Витебска в Москву прибыли 30 мастеров и учеников. Есть сведения и о витеблянине Данииле Григорьеве, ученике известного резчика по дереву Ипполита (Старца), руководившего резными и столярными делами в Московском Кремле. Сам же Д. Григорьев известен своими иконостасами, шкафами, сундуками. Вместе с Е. Антипьевым и Е. Юрьевым украшал гербами и «резными угловыми столбиками» карету царя Алексея Михайловича. В «Росписи ружью и мастеровым людям за 1667 г.» указана «пиццаль винтовая о 12 винтах с долами, по местам золочен(а) и серебрян(а) работы Василия Быховца» [3, с. 112].

Таким образом, в творениях мастеров ярко проявляются их художественная одаренность, высокое мастерство, тонкое понимание материала, свободное владение техникой изготовления и умение сочетать утилитарные и художественные задачи.

Список использованных источников

1. Левко, О. Н. Витебск / О. Н. Левко; Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т истории. – Минск: Беларус. навука, 2010. – 335 с.
2. Города, местечки и замки Великого княжества Литовского: энциклопедия / ред. совет: Т. В. Белова (пред.) [и др.]. – Мн.: Беларус. Энцыкл. им. П. Бровки, 2009. – 312 с.
3. Русецкий, А. В., Русецкий, Ю. А. Художественная культура Витебска с древности до 1917 года / А. В. Русецкий, Ю. А. Русецкий. – Мн.: БелЭн, 2001. – 288 с.
4. Колединский, Л. В. Раскопки в Витебске // Археологические открытия 1979 г. – М., 1980.
5. Бубенько, Т. С. Исследования в Витебске // Археологические открытия 1983 г. – М., 1984.
6. Скрипченко, Т. С. Обмен и местное производство в средневековых городах Беларуси (по материалам стеклянных браслетов) // Труды Пятого Междунар. конгр. славн. археологии. Киев, 1985.
7. Абецдарский, А. С. Белоруссия и Россия: очерки рус.-бел. связей второй половины XVI – XVII в. / А. С. Абецдарский. – Мн.: Выш. шк., 1978. – 255 с.

УДК [001(09)](476)

НАВУКОВАЯ ДЗЕЙНАСЦЬ К. А. КАСОВІЧА

Субоцін А.А., к.г.н.

*Віцебскі дзяржаўны тэхналагічны ўніверсітэт,
г. Віцебск, Рэспубліка Беларусь*

Рэферат. У артыкуле разглядаецца жыццёвы і творчы шлях К. А. Касовіча, ураджэнца Беларусі, вядомага навукоўца і педагога, які зрабіў вялікі ўклад у станаўленне сучаснага ўсходазнаўства і быў вядомы перакладамі ключавых помнікаў старажытнай літаратуры.

Ключавыя словы: навука, усходазнаўства, старажытныя мовы, філалогія.

Каятан Андрэевіч Касовіч нарадзіўся ў сям'і ўніяцкага святара ў Полацку.

Старэйшы брат Каятана Ігнацій (1808–1878) у 1830 г. пасля заканчэння галоўнай духоўнай семінарыі пры Віленскім універсітэце, быў узведзены ў ступень магістра багаслоўя. У выніку стаў філалагам, прафесарам Варшаўскага і Кіеўскага ўніверсітэтаў.

З 3 верасня 1824 г. па 4 красавіка 1830 г. Каятан вучыўся ў Полацкім вышэйшым піярскім вучылішчы.

У 1822 г. пасля выгнання з Расійскай імперыі езуітаў, Віцебскі піярскі калегіум быў пераведзены ў Полацк у памяшканне Полацкай езуіцкай акадэміі. Там было створана вышэйшае піярскае вучылішча (складалася з прыходскага вучылішча, 4-класнага павятовага вучылішча і 3-гадовых «курсаў вышэйшых навук»).

Улетку 1830 г. у сувязі з распачатым антырасійскім паўстаннем вучылішча было закрыта. Каятан Касовіч перайшоў у Віцебскую базыльянскую гімназію, дзе з 4 жніўня ён пачаў вучыцца ў 6 класе (у 1822 г., праз два гады пасля імператарскай забароны дзейнасці езуітаў, Касцёл Святога Юзафа і будынкі езуіцкага калегіума былі перададзены базыльянам).

Адвучыўшыся год у базыльянскім вучылішчы К. Касовіч вырашыў працягнуць адукацыю, але грошай у бацькоў на гэта не было, і ён звярнуўся да Г. І. Карташэўскага, папчыцеля Беларускай навучальнай акругі (да 1850 г. яе цэнтр размяшчаўся ў Віцебску), каб вучыцца ў Маскоўскім універсітэце за казённым кошт.

Для гэтага Касовіч экстрэнам здаў экзамены ў віцебскай гімназіі і атрымаў адпаведны атэстат у кастрычніку 1831 г..

Тады ж яго бацька Андрэй Якаўлевіч, які служыў у той час святаром у вёсцы Малыя Дольцы Барысаўскага павета, напісаў згоду на выхад сына з духоўнага звання і пяцігадовую службу ў Беларускай навучальнай акрузе пасля завяршэння «поўнага курса навук славесных» [1, с. 238].

Падчас вучобы ў імператарскім Маскоўскім універсітэце, восенню 1832 г. удзельнічаў у стварэнні тайнага Польскага «таварыства аматараў айчынай славеснасці», адным з арганізатараў якога быў студэнт славеснага аддзялення выпускнік віцебскай гімназіі Тадэвуш Заблоцкі. Князь С. М. Галіцын, які праводзіў расследаванне дзейнасці таварыства